

Наказ эпохи

Гос. Публичная библиотека – одно из самых крупных книгохранилищ в мире. 7 миллионов томов собрано здесь и каждый год это книгохранилище пополняется еще 200 000 новых книг.

На полках и в шкафах библиотеки идет гибельная работа болезнетворных бактерий. Главное – плесень, которая разрушает в бумаге связующие вещества.

В нынешнем году библиотека закончила «окуривание» больных книг парами формалина. Они исцелены, но за ними ведется надзор, как за подозрительными. Кроме того книги, разложенные на полках, протяжением в 43 километра, очищены от внешней пыли.

Но беда не только в болезни книг, а в их естественной смертности. Их век не долог. Рождаясь, они уже несут в себе порок преждевременной старости и последующей гибели. Вся причина в бумаге.

Движение культуры было настолько стремительно, что не хватало тряпья для выработки бумаги. Тогда выступила древесина, но на первых порах она была встречена с недоверием. Тем не менее, на древесной бумаге стали печататься некоторые книги, еще, правда, в виде одиночных и робких попыток.

Современное производство бумаги основано на тех же принципах, какие были задолго до нашей эры. Растительная клетчатка (целлюлоза) очищается от вредных примесей и затем, после довольно простых операций, сплетается своими волокнами, подобно тому, как это происходит в войлоке. Чтобы бумага стала плотной и «звонкой», ее проклеивают. Эта схема позволяет предугадать, что качество бумаги зависит от длины волокон и от количества содержащихся в ней разрушительных примесей.

Длина волокна у хлопчатника колеблется в пределах 1–5 сантиметров и у льна 30–40 миллиметров, тогда как у ели не превышает 3,8 миллиметра. Поэтому и нельзя ждать от древесной клетчатки прочного сплетения. Кроме того, в древесине содержится так называемый лигнин, который быстро разрушается от действия воздуха. Бумага, содержащая лигнин, становится хрупкой и сама по себе рассыпается. Конечно, техника дает возможность освободиться от этой вредной примеси и изготавливать бумагу из чистой целлюлозы, но в потреблении бумаги культура ненасытна, и нужно удовлетворить ее запросы, все равно из какого материала.

Гос. Публичная библиотека невольно пробуждает чувство гордости, но вместе с тем возникает и тревожное раздумье. Еще два–три десятилетия – и многие книги превратятся в труху.

Газеты 1918–1919 гг. уже рассыпаются.

И тем не менее, нельзя оставаться безучастным при мысли, что больше всего должны пострадать печатные материалы и именно нашей эпохи, которая по своему историческому значению превышает многие века «тряпичного» периода.

Публичная библиотека неоднократно давала наказ делегатам Ленсовета позаботиться о том, чтобы провести постановление, обязывающее издательства представлять в библиотеку газеты и книги на улучшенной бумаге.

Для этого не потребуются даже и жертвы. Несколько книг от каждого издания на тряпичной бумаге. Ничтожный накладной расход.

Нет, это не Публичная библиотека делает свой наказ делегатам! Этого требует небывалая в истории эпоха.

Б. Д.

Наказ эпохи // Веч. Красная газ. 1935. 1 февр. Подп.: Б. Д.